

Эксперты на страже безопасности

Строительная сфера – отрасль, динамично развивающаяся как в технологическом аспекте, так и в нормировании

Генеральный директор РУП «Главгосстройэкспертиза» Виктор ПЕТРУША

Строительная сфера – важнейшая отрасль экономики. Результаты ее работы у всех на виду. Современные жилые комплексы, промышленные объекты, технопарки и школы делают нашу жизнь удобнее и лучше. Но вряд ли кто-то из нас задумывается, какие этапы проходит объект, прежде чем в него смогут заселиться новоселы или заработают производственные линии. Безопасность и надежность – прежде всего. Первыми, кто следит за соответствием объекта этим нормам и дает ему путевку в жизнь, являются органы государственной строительной экспертизы проектной документации. Сегодня в Беларуси эту миссию выполняют 8 предприятий, представляющих интересы государства во всех регионах страны под методологическим руководством РУП «Главгосстройэкспертиза». О нужной и ответственной работе этой системы «Экономика Беларуси» рассказал генеральный директор предприятия, заслуженный строитель Республики Беларусь Виктор ПЕТРУША.

– Виктор Леонидович, на каком этапе реализации объекта строительства проводится экспертиза и в чем она заключается?

– Если заказчиком принято инвестиционное решение о строительстве того или иного объекта, то практически по итогу реализации его первого этапа – завершения разработки проектной документации – проводится государственная строительная экспертиза.

Данная процедура является одним из основных направлений государственного регулирования в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Ее проведение помогает заказчикам, застройщикам, инвесторам принимать объективные обоснованные решения по строительству объектов с соблюдением государственных приоритетов в области безопасности и надежности. Именно в этом и заключается важность экспертизы для процессов строительства, ведь профессиональная компетентность экспертов позволяет удовлетворить интересы как государства, так и заказчиков. Без положительного заключения по проекту, собственно, стройка не может быть начата.

Основная техническая задача строительной экспертизы – подтвердить соответствие предоставляемой проектной документации требованиям прежде всего безопасности при строительстве, а также надежности объекта при эксплуатации. К примеру, нам важен не цвет краски на стенах, а то, чтобы она в случае возгорания не выделяла токсичных веществ и не приводила к массовому распространению пламени. Если говорить о бюджетных объектах, то мы также подтверждаем экономическую (финансовую) безопасность, поскольку вкладываются государственные средства.

В то же время экспертиза занимается не только вопросами безопасности. К примеру, требования по доступности объекта для передвижения физически ослабленных лиц. К этой категории относятся беременные женщины, пожилые люди, люди с травмами, с ограниченными возможностями и другие. Требования безбарьерной среды напрямую не касаются вопросов безопасности, но относятся к обязательным, поскольку это важно для удобного посещения или работы на этом объекте абсолютно всех категорий граждан.

Экспертная деятельность априори требует высокой профессиональной компетенции. Для подтверждения своей профессиональной компетенции РУП «Главгосстройэкспертиза» первым в стране получило аттестат аккредитации как инспекционного органа на соответствие требованиям ГОСТ ISO/IEC 17020-2013. При проведении сертификации к нам приезжали зарубежные эксперты, которые проверяли нашу технологию. В последующем все предприятия системы органов государственной строительной экспертизы также получили аттестаты аккредитации по этому стандарту.

– А как осуществляется государственная строительная экспертиза?

– На ее проведение по закону отводится ровно месяц. В соответствии с внутренними стандартами РУП «Главгосстройэкспертиза» для обеспечения этой жесткой нормы установлен строгий и практически выверенный алгоритм действий.

В течение трех дней после приемки проектной документации для экспертизы оформляется и направляется заявителю договор на ее проведение. После получения предоплаты начинается отсчет времени, отведенного законом для проведения экспертизы. В течение 10 дней эксперты инспектируют проект и по итогам выносят комплексные замечания. Проектировщику в течение 10 следующих дней необходимо предоставить комплексные ответы на эти замечания. Если по итогам анализа ответов эксперты видят, что

Основная техническая задача строительной экспертизы – подтвердить соответствие предоставляемой проектной документации требованиям прежде всего безопасности при строительстве, а также надежности объекта при эксплуатации

замечания не устранены, то они выдают соответствующее уведомление. Результатом таких технологических действий может быть отрицательное заключение либо доработка проекта сроком до одного месяца. Закон позволяет продлить срок экспертизы еще на месяц по просьбе заявителя в обоснованном случае (если объект сложный или замечания не успели устранить в связи с непредвиденными обстоятельствами).

При этом для действий экспертов есть еще одно условие – отсутствие прямых недокументированных контактов, так называемый бесконтактный метод. Эксперт знает, что он не может, к примеру, встретиться с проектировщиком на улице и обсуждать рабочие вопросы по проекту, находящемуся в данный момент на экспертизе.

Наши российские коллеги (да и зарубежные эксперты нам это рекомендовали) раньше практиковали выдачу однозначно отрицательного заключения в случае неисправления разработчиком проекта выявленных экспертами несоответствий в установленный для экспертизы срок. Это не очень правильно по отношению к проектировщику, ведь он представляет

документацию, согласованную заказчиком. Поэтому в обоснованных случаях идем навстречу и даем ему возможность доработать проект в процессе экспертизы при принятии им решения о продлении сроков проведения экспертизы до двух месяцев.

Если предоставить эту возможность профессиональному проектировщику, то максимум в течение двух месяцев он доработает проект и получит положительное заключение. А если ему вернуть проект с отрицательным заключением, то он принесет его через 2–3 месяца, а потом еще месяц уйдет на экспертизу. Это затягивание процесса. Интересно, что сейчас и российская экспертиза стала действовать подобным образом.

– С какими результатами вы вошли во второе полугодие?

– Одним из важных элементов в нашей работе является подтверждение обоснованности расчета проектировщиком сметной стоимости объектов – аспект экономической безопасности. По итогам первого полугодия 2022 года органы государственной экспертизы не подтвердили ее обоснованность на сумму 411 млн долларов (в эквиваленте), затребованных проектировщиком и заказчиком на строительство.

Часто мы слышим спекуляции из разряда: экспертам надо только урезать бюджет, они считают каждую копейку. Так говорят только те проектировщики, которые либо не знают ситуации, либо им надо оправдаться за свои непрофессиональные действия.

Мы не урезаем расход средств на строительство, а подтверждаем объективность сметной документации в составе проекта. Часто проектировщики пропускают объемы, применяют неправильные расценки или банально допускают арифметические ошибки в сметных расчетах. Исправление данных ошибок, например, увеличило сметную стоимость по результатам экспертизы на 320 млн долларов (в эквиваленте) за 2021 год.

Эксперты, безусловно, оказывают свое профессиональное влияние на действия проектировщиков и заказчиков по аспекту стоимости строительства, но это делается (за исключением устранения прямых ошибок при формировании сметной документации) в основном благодаря более эффективным и целесообразным предложениям по оптимизации проектных решений. Тут как в жизни – одного и того же можно добиться разными путями и за разные деньги. Зачем платить 10 рублей, если за то же самое можно отдать 5?

– В чем чаще всего ошибаются проектировщики?

– За первое полугодие 2022 года нами рассмотрено 5,5 тыс.

проектов на объекты по всей стране. Из них примерно 3 % отправлено на доработку.

Системной ошибкой, относящейся к действиям проектировщиков и заказчиков, является низкое качество разрешительной документации и заданий на проектирование. А ведь именно в них должны быть четко определены требования к объекту: каким он должен быть, на какой территории и с какими особенностями размещения, какими характеристиками обладать, как будет обеспечиваться всеми видами ресурсов?

К техническим ошибкам, также касающимся не только действий проектировщиков, но и заказчиков, мы относим: необеспечение проектом конструктивной надежности, пожарной и эксплуатационной безопасности; необоснованность и недостаточность сметных расчетов; отсутствие или недостаточность технических решений и мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов, предотвращению загрязнения окружающей среды, инженерно-технических мероприятий по гражданской обороне и предупреждению чрезвычайных ситуаций, созданию безбарьерной среды.

Для недопущения заказчиками и разработчиками проектной документации такого рода ошибок нашей методологической службой регулярно проводятся обучающие, разъяснительные семинары по вышеупомянутому вопросу.

– Насколько сильно изменились условия для проектирования и строительства в связи с внедрением новых технологий?

– Я работаю в строительстве уже около 43 лет, и, конечно, условия очень сильно изменились. Объекты стали более качественными и сложными в техническом исполнении. Теперь они оснащаются различными системами контроля и управления процессами.

У эксперта на рабочем месте стоит как минимум два монитора. На одном из них он смотрит графическую часть, а на втором – текстовый документ

Все эксперты регулярно (через 3–5 лет) подтверждают свою профессиональную компетентность

Если взять промышленные объекты, то там все еще сложнее. В связи с этим усложнились разработка проектов и процесс строительства в целом.

Строительная сфера – отрасль, динамично развивающаяся как в технологическом аспекте, так и в нормировании. Это накладывает свой отпечаток на работу и проектировщиков, и экспертов органов строительной экспертизы. Поэтому на первое место, считаю, выходит профессионализм всех участников строительной деятельности.

Поддержанию и расширению профессиональной компетенции экспертов органов строительной экспертизы я лично уделяю максимальное внимание.

– Есть ли отличия проектирования зданий в Беларуси и других странах?

– Несмотря на то, что наши проектировщики стараются поддерживать современные мировые тенденции, но, в принципе, в Беларуси, как и во всем мире, очень непростая нормативная база. Тенденции схожи, но в других странах другие возможности, в первую очередь финансовые. Там проекты намного дороже, чем у нас, и проектные работы расцениваются выше. Технические требования к проектам также иные, и они учитывают экономические условия функционирования строительного комплекса каждой конкретной страны.

Для подтверждения своей профессиональной компетенции РУП «Главгосстройэкспертиза» первым в стране получило аттестат аккредитации как инспекционного органа на соответствие требованиям ГОСТ ISO/IEC 17020-2013

В развитых странах используются современные технологии проектирования, которые требуют немалых вложений. Значительные финансовые средства уходят на программное обеспечение и его обновление. К примеру, технология информационного моделирования, так называемая BIM-технология, – это уже объемная модель, на которой в зависимости от уровня разработки можно увидеть все детали, элементы и соединения намного лучше, чем на плоском 2D-чертеже. Но им уже сопутствуют информационные технические детали, необходимые, к примеру, для предотвращения коллизий между решениями смежных разделов проекта, элементного составления сметной документации, ведения строительства и в последующем эксплуатации здания. Для внедрения этой технологии нужна

Детский корпус Борисовской центральной районной больницы

основательная библиотека проектно-строительных элементов. Чтобы ее наполнить, требуются огромные средства. К тому же, не на всех объектах использование такой разработки рентабельно. Нечасто в Беларуси есть необходимость строить настолько сложные проекты, как, например, стадион «Динамо», при реконструкции которого эта технология фрагментарно использовалась. Для обычного жилого дома нет смысла делать такие дорогостоящие проекты. Эта разработка может быть выполнена в производственных интересах домостроительных комбинатов.

Но на экспертизу способ разработки проекта никак не влияет. Будь то BIM-проект или обычный, эксперты в любом случае оценят его соответствие требованиям, установленным законодательством.

– А какие изменения Вы можете отметить за последние годы в работе «Главгосстрой-экспертизы»?

– Когда около 10 лет назад я только пришел работать, сюда чуть ли не фурами со всей страны возили горы бумаг. Сегодня мы практически всю документацию принимаем в электронном виде. Предприятие шло к этому в сугубо инициативном порядке четыре года.

Сегодня у эксперта на рабочем месте стоит как минимум два монитора. На одном из них он смотрит графическую часть, а на втором – текстовый документ (либо пояснительную записку, либо смету).

Причем если раньше очень часто к нам приходили проектировщики, то сегодня абсолютно все общение идет по электронной почте или через личный кабинет пользо-

вателя на нашем портале. У нас отработана программа, которая с точностью до секунды фиксирует каждое действие как эксперта, так и проектировщика: когда подана документация, когда оставлено замечание и когда пришел ответ на него.

Конечно, бывают такие случаи, когда проектировщику надо пообщаться с экспертом вживую. Для этого у нас есть специальные кабинеты, где во избежание различных спекуляций, а также в антикоррупционных целях установлено видеонаблюдение и ведется аудиозапись. Это реализация бесконтактного метода, о котором я рассказывал.

– Виктор Леонидович, какие личные и профессиональные качества должны быть у каждого эксперта?

– Работа эксперта жестко регламентирована и юридически ответственна. В такой профессии очень сложно работать.

Найти специалиста для проведения экспертизы трудно именно потому, что необходимы не только высокие профессиональные качества, но и личные. Это должен быть честный, порядочный и стрессоустойчивый человек.

В работе у нас три основных принципа: независимость, компетентность и беспристрастность.

Все эксперты как нашего предприятия, так и всех предприятий органов государственной экспертизы регулярно (через 3–5 лет) подтверждают свою профессиональную компетентность. Появляются новые нормативные правовые акты, а эксперт должен их знать и владеть современными требованиями. Но и эти 3–5 лет проходят у эксперта в постоянном профессиональном развитии, иначе он не пройдет сертификацию. Эксперт должен участвовать в узкоспециализи-

Строительство учебно-лабораторного корпуса Национального детского технопарка

рованных семинарах по своей тематике, читать лекции либо писать статьи в профессиональных изданиях, проходить стажировки, в целом постоянно расширять свою профессиональную компетенцию.

Для работы на предприятиях органов государственной экспертизы мы приглашаем и молодых людей, но в основном в службы информационных технологий, потому что они лучше воспринимают новые тенденции в этой сфере. Мы их учим и разбавляем наш коллектив.

Конечно, молодежь креативная, настойчивая и в хорошем смысле агрессивная, но все же штат экспертов состоит преимущественно из опытных возрастных специалистов, которые уже многие годы занимаются экспертизой.

Если у проектировщика за спиной есть эксперт, то он всегда может сослаться на его слова и сказать: «Вопросы не ко мне – это он проверял». А за экспертом нет никого, поэтому ответственность очень большая. Он в ответе за то, что подписал, даже если уже не работает.

– Виктор Леонидович, как заслуженный строитель Беларуси, какие советы Вы дадите молодым специалистам, которые только планируют связать жизнь со строительством?

– Во-первых, для успешной работы необходимо призвание. Для того чтобы заниматься стройкой, нужно ее попросту любить. Во-вторых, надо постоянно учиться, совершенствовать свою профессиональную компетенцию и не останавливаться в развитии – постигать новое.

Новое здание суда

За первое полугодие 2022 года органами государственной строительной экспертизы рассмотрено 5,5 тыс. проектов на объекты по всей стране

Новый дом для многодетных семей

Важно также, «в чьи руки» попадет молодой человек после окончания вуза. От этого зависит его будущее. Мне по жизни повезло, у меня были хорошие учителя с самого начала пути. Я их помню до сих пор и очень им благодарен.

Что касается непосредственно работы экспертов, то ими не всегда становятся и высококвалифицированные профессионалы отрасли. Для обладания статусом эксперта необходимы и другие качества, которые я отметил ранее. Беседу с каждым человеком, которого принимаем на работу, оцениваю его как лично, так и совместно с коллегами. Поэтому всех, кто работает на предприятии, ценю и дорожу каждым специалистом – я уверен в них.

Анастасия КОВЕЛЬ